

Геннадий был очень хорошим мужем и отцом. Очень любил свою жену Веру и дочь Татьяну. Очень любил жизнь. По своей натуре был очень общительным, честным и порядочным человеком. Увлечённо писал стихи, которые присылал жене в письмах даже из Афганистана.

«Мне до тебя никак не дотянуться,
Внезапная, ты канула вдали.
И ветер свищет, и песок клубится.
И нет воды ни капли у земли...»

(8.06.80 г.)

Вера рядом с ним чувствовала себя защищённой со всех сторон и ничего в жизни не боялась. И страшно ей стало сейчас, когда нет его рядом.

«...Ты знаешь – мне приснилась тишина,
На чистом небе – полная луна
И розы алые – любимые цветы,
А я хотел, чтоб мне приснилась ты...
...Я буду жить и буду ждать,
Чтоб ты могла моею снова стать.
И будет наш пятиэтажный дом,
И дети – наше счастье – будут в нём.»

(9.08.80 г.)

В своём последнем письме из Афганистана в октябре 1980 года Геннадий написал жене о том, что «...в районе почти постоянно идут бои. Незадолго до моего приезда была сожжена колонна машин -- 16 штук, водители спаслись, их подобрала подошедшие броневики. Разбито два броневика. Это из Пакистана перешла банда в 2000 человек и сейчас орудует в нашем районе... А за две недели до моего приезда... недалеко от нас были убиты три наших солдата... Дорога от нас и дальше, вглубь Афганистана – дорога смерти. На всём её протяжении – развалины и гарь, стрельба и гибель наших солдат, офицеров и прапорщиков».

Да, шла война, были большие потери с обеих сторон, но наши ребята честно исполняли свой воинский и интернациональный долг.

«...В этом районе наши предпринимают активные действия и сейчас вроде потише стало. Когда наши уничтожат эту банду, вы услышите по радио: «В районе неселённого

пункта Саманган уничтожена банда в 2000 человек силами народной афганской армии при поддержке местного населения». Оригинально, не правда ли?»

...И всё же война есть война, и наши солдаты, офицеры и прапорщики с нетерпением ждали её окончания и возвращения домой. А ведь она ещё только начиналась, ещё только разгоралось её пламя и все огромные людские потери были ещё впереди.

«...Говорят, что тем, кто в Афганистане, замена будет через год. В декабре наш штаб будет готовить списки на замену. Замена будет в мае-июне (1981 г. – *Авт.*). Если даже в июне мы пробудем до конца месяца, то я подсчитал, сколько мне дней осталось здесь пробыть. 257 дней. Это много – это ужасно много. Но ничего, мы выдержим. Главное, чтобы ты писала мне почаще – ты ведь... любишь меня. Твои письма очень помогут мне...»

И всё же не удалось Геннадию Георгиевичу Прокудину дожидаться замены, пробыть на этой войне подсчитанные им 257 дней и ночей. Тех самых дней, по истечении которых он очень надеялся увидеть любимых своих жену и дочь.

4 декабря 1980 года, ровно через 41 день после последнего, написанного им домой письма, пуля со смещённым центром тяжести, выпущенная душманским снайпером, попала ему в висок. Геннадий скончался сразу...

В этот роковой для него день они перевозили документы, и машину обстреляла вооружённая группа мятежников.

Командованием части было отмечено, что за всё время пребывания Прокудина в данной должности на территории ДРА его всегда отличали высокое мастерство, профессионализм, требовательность к себе и подчинённым и исполнительность. Обеспечение связью по всей трассе трубопровода всегда было безукоризненным.

Родина высоко оценила боевые заслуги Г. Г. Прокудина. Он был награждён орденом Красной Звезды (посмертно), Грамотой Президиума Верховного Совета СССР и медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» (посмертно), юбилейными медалями Вооружённых Сил СССР, медалью «10 лет безупречной службы».